

тистических данных. Выявлены приоритетные показатели развития национальной ЦЭ, определены страны-лидеры для сравнения ключевых показателей эффективности ЦЭ и выработки их целевых значений в формировании стратегии развития ЦЭ Беларуси.

Описанные подходы позволяют оценить ресурсы, возможности и результаты как для Беларуси, так и для других стран. Анализируя текущие ориентиры развития ЦЭ, разрыв в распределении показателей между передовыми странами, можно определить области, требующие улучшения. Предложенный подход позволяет частично решить проблему измеримости результатов ЦЭ и устранения асимметричности информации.

Источники

1. Global Information Technology Report 2016 [Electronic resource] // World Economic Forum. — Mode of access: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/>. — Date of access: 06.10.2016.
2. UN E-Government Survey 2016 [Electronic resource] // DPADM. — Mode of access: <https://publicadministration.un.org/egovkb>. — Date of access: 06.10.2017.
3. UNCTAD B2C e-commerce index 2017 [Electronic resource] // UNCTAD. — Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tn_unctad_ict4d09_en.pdf. — Date of access: 06.10.2017.
4. Global ICT Development Index [Electronic resource] // ITU. — Mode of access: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>. — Date of access: 06.10.2017.
5. The Digital Economy & Society Index [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>. — Date of access: 06.10.2017.
6. Chakravorti, B. Digital Planet 2017: How competitiveness and trust in digital economies vary across the world / B. Chakravorti, R. Sh. Chaturvedi. — Medford, Massachusetts : The Fletcher School, 2017. — 70 p.
7. European Digital Progress Report 2017 [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/europes-digital-progress-report-2017>. — Date of access: 11.10.2017.
8. Harnessing the digital economy for developing countries [Electronic resource] // OECD. — 2017. — № 334. — Mode of access: <https://www.oecd-ilibrary.org/content/paper/4adffb24-en>. — Date of access: 11.10.2017.
9. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. — Дата доступа: 06.11.2017.
10. Индикаторы информационного общества 2017 : стат. сб. / Высш. шк. экономики. — М., 2017. — 321 с.
11. Ткалич, Т. А. Мониторинг уровня развития цифровой экономики по индексу DESI / Т. А. Ткалич // Вестн. связи. — 2016. — № 6. — С. 43–54.
12. Tkalic, T. A. Monitoring the level of development of digital economy by index DESI / T. A. Tkalic // Messenger of communications. — 2016. — № 6. — P. 43–54.

Статья поступила в редакцию 13.12.2017 г.

УДК 339.54.012.435

G. Turban
BSEU (Minsk)

NON-TARIFF MEASURES AND PROTECTIONISM

In the last decade, the state's influence on international trade has increased through the expansion of forms and methods of trade restrictions. Governments actively use non-tariff methods, hidden and financial, as part of their protectionism in foreign trade. Protectionism can take the following forms: selective, sectoral, collective, hidden. UNCTAD has developed a classification of non-tariff measures, which includes 16 groups. The study showed the growth of restrictive measures in trade, despite international efforts to liberalize trade ties. In the

European Union, anti-dumping measures, quotas on tariffs, sanitary and phytosanitary measures, technical barriers to trade, special protective measures are most widespread.

Keywords: *international trade; non-tariff measures; protectionism; export; antidumping; subsidies; certification system; technical standards.*

Г. В. Турбан

*кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НЕТАРИФНЫЕ МЕРЫ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ

В последнее десятилетие возросла степень воздействия государства на международную торговлю на основе расширения форм и методов торговых ограничений. Правительства активно используют нетарифные методы, скрытые и финансовые как часть своей политики протекционизма во внешней торговле. Протекционизм может принимать следующие формы: селективную, отраслевую, коллективную, скрытую. ЮНКТАД выработала классификацию нетарифных мер, которая включает 16 групп. Исследование показало рост ограничительных мер в торговле, несмотря на международные усилия по либерализации торговых связей. В Европейском союзе наибольшее распространение имеют антидемпинговые меры, квоты на тарифы, санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, специальные защитные меры.

Ключевые слова: *международная торговля; нетарифные меры; протекционизм; экспорт; антидемпинг; субсидии; система сертификации; технические стандарты.*

Данные международных организаций свидетельствуют о широком применении нетарифных мер в качестве протекционистских.

Следует отметить, что нетарифные меры достаточно четко классифицированы в отличие от протекционистских. Впервые термин «нетарифные меры» появился в середине 1950-х гг. в исследовании Международной торговой палаты, которое называлось Non-tariff Obstacles to Trade. В рамках соглашений ВТО нетарифные меры определены как любые действия, кроме тарифов, препятствующие свободному потоку международной торговли. В 2012 г. совместными усилиями ЮНКТАД, ВТО, Всемирного банка и Международного торгового центра был разработан классификатор нетарифных мер [1]. Всего классификация насчитывает следующие группы нетарифных мер:

- A. Санитарные и фитосанитарные меры, включая системы сертификаций.
- B. Технические регламенты и стандарты, включая системы соответствия.
- C. Предотгрузочная инспекция и таможенные формальности.
- D. Антидемпинговые, компенсационные и защитные меры.
- E. Запреты, квоты, лицензии и другие меры количественного контроля.
- F. Контроль за ценами, включая поддержку внутреннего производства и цен.
- G. Финансовые меры, включая ограничительные методы платежей.
- H. Внутренние меры, влияющие на конкурентоспособность импортных товаров.
- I. Инвестиционные меры, связанные с торговлей.
- K. Ограничения и запреты послепродажного обслуживания импортных товаров.
- L. Субсидии, воздействующие на торговлю (исключая экспортные субсидии).
- M. Торги в отношении правительственных закупок импортируемых товаров.
- N. Ограничения торговли, связанные с правами на интеллектуальную собственность.
- O. Ограничения торговли, связанные с определением страны происхождения товаров.
- P. Меры в отношении экспорта товаров: запреты, квоты, лицензии, экспортные субсидии и др. [2].

Нетарифные меры представлены в трех категориях: технические, нетехнические и экспортные.

Прежде чем выявить основные характерные черты протекционистских мер, необходимо обозначить существующие источники информации о данных мерах. Отметим пять

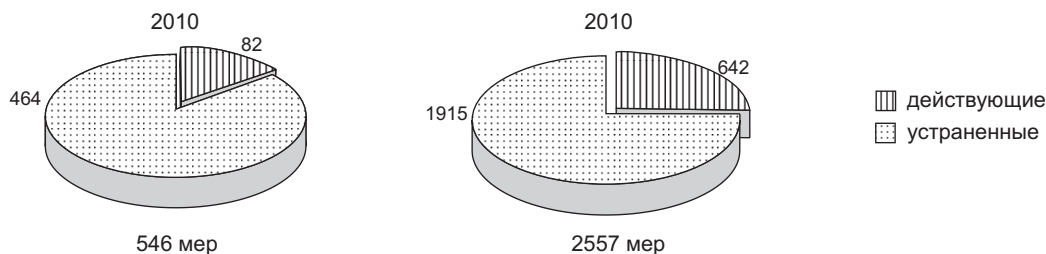
основных баз данных: Доклады Европейской Комиссии по потенциально ограничительным мерам в торговле, принятым в условиях мирового экономического кризиса; доклады по торговле и инвестиционным мерам стран «Группы двадцати», выпускаемые ВТО совместно с ЮНКТАД и ОЭСР; база данных по антидемпинговым мерам Всемирного Банка; доклады по обзору торговли, выпускаемые ВТО с 2009 г., и ведущая база данных по дискриминационным мерам аналитического центра Global Trade Alert (GTA). Кроме того, с 3 мая 2013 г. на сайте ВТО доступна база данных по протекционистским мерам, принятым с октября 2008 г. Диапазон мер, содержащихся в докладах организаций, различается [3].

Например, в базе Всемирного Банка есть данные только по антидемпинговым, компенсационным пошлинам и специальным защитным мерам. В докладах Европейской комиссии доступна информация по пограничным мерам, а также субсидиям и государственным закупкам, действующим только в некоторых из торговых партнеров Европейского Союза. Нет четкого определения, что такое протекционистская мера, таковыми считаются все, которые могут потенциально сказаться на объемах экспорта и импорта, вне зависимости от того, противоречат они соглашениям ВТО или нет. В докладах ВТО/ЮНКТАД/ОЭСР доступны меры, принятые после апреля 2009 г. Как и в докладах Еврокомиссии, вся база данных сводится в основном к традиционным инструментам торговой политики, таким как пограничные и защитные меры, которые были нотифицированы в Секретариат ВТО или официально опубликованы. Доклад также не дает четкого определения протекционистской меры. Следует отметить, что с 3 мая 2013 г. ВТО использует новую базу данных по обзору торговой политики. В отличие от докладов здесь можно посмотреть данные о принятых ограничительных мерах в зависимости от страны, принимающей меру, типа меры и кода Гармонизированной системы.

GTA — наиболее полный доступный источник информации по применяемым протекционистским мерам, поскольку охватывает те из них, которые влияют на импорт, экспорт, иностранные инвестиции, права интеллектуальной собственности, права национальной и иностранной рабочей силы, содержит потенциальные меры, влияние которых пока не определено (янтарные меры). Кроме того, GTA является единственной организацией, которая оценивает, является мера ограничительной или нет, и что понимается под протекционистской мерой. Организация достаточно широко трактует понятие протекционизма. Так, под данные меры попадают все, которые так или иначе дискриминируют иностранные коммерческие интересы в пользу национальных [3].

При анализе нетарифных мер возникает вопрос, что считать протекционизмом. Это понятие прежде всего включает меры, которые нарушают соглашения ВТО.

Несмотря на международные усилия по либерализации торговых связей, по данным ВТО к началу 2016 г. среди стран — участниц ВТО продолжало действовать 1915 ограничительных протекционистских мер, вступивших в силу после кризиса 2008 г. (см. рисунок).

Количество действующих и устраненных мер, ограничивающих торговлю в 2010 и 2016 гг.

Источники: разработано автором на основании [4].

По данным обзора событий в международной торговле, подготовленного ВТО, более 75 % ограничительных мер, принятых странами мира после кризиса 2008 г., все еще остаются в силе. Более того, общее число ограничительных мер, действующих в 2016 г., увеличилось почти на 17 % по сравнению с данными ежегодного обзора за предыдущий период [4].

Одним из важнейших событий в сфере регулирования мировой торговли стало принятое в декабре 2015 г. решение министерской конференции ВТО, проходившей в Найроби, об отмене экспортных субсидий в сфере агропромышленного комплекса. Переговоры по этому вопросу длились 20 лет. В итоговой декларации закреплено положение о запрете использования экспортных субсидий в сельском хозяйстве, но с рядом исключений. Полный запрет на субсидии распространяется на те страны, которые за последние три года их не предоставляли. Страны, которые на момент принятия решения предоставляли субсидии, продолжают их применять, но с ограничением по времени: для развитых стран — до конца 2022 г., стран с развивающейся экономикой — до конца 2023 г., наименее развитых стран — до конца 2030 г. [5].

Однако протекционизм принимает новые формы и не ограничивается только мерами тарифного и нетарифного регулирования [6]. Основное внимание ВТО уделяет мерам, непосредственно сдерживающим импорт. Организация ГА в настоящее время к таким мерам относит предотвращение банкротства отечественных предприятий с помощью государства, субсидии на зарплату, возврат НДС и пошлин на экспорт, кредиты экспортерам и финансирование предприятий государственными банками. Например, государственные гарантии по займу производителя автомобилей Peugeot Citroen ГА относятся к протекционистским мерам. Поддержка государством отечественного производителя угрожает продажам их конкурентов. ГА утверждает, что в среднем 400 мер из области скрытого протекционизма вводится в действие каждый год, начиная с 2009 г., и эта тенденция набирает обороты [7].

Но многие страны не спешат заявлять в ВТО о скрытом протекционизме. Как правило, если один из торговых партнеров начинает применять незаконное субсидирование какой-нибудь из отраслей, то и второй прибегает к тому же. В связи с этим данные ВТО по протекционистским мерам значительно занижены. По данным ГА, реальное количество принимаемых протекционистских мер на 44 % больше [7].

Данные ГА подтверждают, что многие страны, чтобы избежать использования протекционистских мер напрямую и сдерживания импорта в открытую, прикрываются промышленной политикой.

В 2015 г. произошел всплеск субсидирования экспорта: правительствами «Большой двадцатки» было выплачено 170 кредитов и субсидий местным производителям. Подобное субсидирование замедляет стабилизацию в отраслях, где есть избыток производственных мощностей, таких как производство алюминия, стали и кораблестроение. В отличие от защитных мер правительственное субсидирование и льготное кредитование наносят больший ущерб свободной торговле, так как влияют на решения по ценообразованию и инвестированию на зарубежных и местных рынках. Они позволяют отобрать часть рынка у конкурентов, но в то же время приводят к снижению мирового товарооборота [8].

Рассмотрим на примере ЕС применение мер протекционизма. Европейский союз, на долю которого приходится около 30 % мирового ВВП, с одной стороны, как член ВТО, предпринимает усилия по либерализации мировой торговли, уменьшая количество используемых мер нетарифного регулирования, с другой — защищает своих производителей, повышая требования к качеству импортируемых товаров.

По данным ВТО, на 31 декабря 2016 в Европейском союзе действовало и было иницировано 1897 нетарифных мер. Наибольшее распространение имеют санитарные и фитосанитарные меры (133 меры), технические барьеры в торговле (149), антидемпин-

говые меры (111), квоты на тарифы (87), специальные защитные меры (27). Что касается инициированных мер, то в лидерах — технические барьеры в торговле (898) и санитарные и фитосанитарные меры (458) [9].

Если проследить динамику по применению нетарифных мер Европейским союзом за последние 5 лет (см. таблицу), то складывается следующая картина: в то время как по количеству применяемых в ЕС специальных защитных мер, экспортных субсидий и квот на тарифы изменений не произошло, количество санитарных и фитосанитарных мер выросло более чем в три раза с 43 до 133 мер, число технических барьеров также увеличилось на 30 новых мер за данный период. Количество антидемпинговых мер снизилось со 118 в 2011 г. до 111 в 2016 г. При этом несмотря на уменьшение общего количества антидемпинговых мер количество вступивших в силу ограничений торговли данного вида за период с 2011 по 2016 гг. составило 42 меры против производителей из 15 стран (Китай, Индия, Индонезия, Малайзия, Тайпей, Тайланд, Япония, Филиппины, Шри-Ланка, РФ, Турция, США, Тунис, Аргентина, Южная Корея), что делает их одним из самых используемых средств регулирования внешней торговли в ЕС [9].

Введенные нетарифные меры регулирования внешней торговли в ЕС

Год	Санитарные и фитосанитарные меры	Технические барьеры в торговле	Антидемпинговые меры	Компенсационные меры	Специальные защитные меры	Количественные ограничения	Тарифные квоты	Государственные торговые предприятия	Экспортные субсидии
2011	43	119	118	10	27	6	87	1	20
2012	69	132	103	10	27	7	87	1	20
2013	75	137	108	13	27	11	87	1	20
2014	105	140	104	14	27	11	87	1	20
2015	119	143	110	12	27	11	87	1	20
2016	133	149	111	15	27	11	87	1	20

Источники: составлено автором на основании [9].

Антидемпинговые пошлины и расследования занимают лидирующее положение в числе защитных инструментов Европейского Союза, оказывая значительное влияние на торговлю в тех секторах, где конкурентоспособность европейских компаний ниже конкурентов из третьих стран. Наиболее пострадавшими секторами экономики от введения данных мер являются химическая промышленность, сталелитейная промышленность. Товарами, на которые распространилось действие данных мер, являются биотопливо, стальные канаты, щавелевая кислота, а также трубопроводная арматура. Наиболее высокие ставки антидемпинговых пошлин были определены в отношении железных и стальных фитингов из Китая (74,1 %), молибденовой проволоки (64,3), некоторых вольфрамовых электродов из Китая (63,5), сетчатые ткани из стекловолокна из Китая, Тайваня, Индии и Индонезии (62,9 %), солнечных панелей из Китая (64,9) и пероксосульфатов из Китая (71,8 %) [10].

Компенсационные меры в течение исследуемого периода практически не применялись. В 2013–2014 гг. были введены четыре новые меры по результатам расследований прошлых лет. Новые расследования, начатые в 2013 г., касались солнечных панелей, полиэфирных волокон и панелей из стекловолокна.

Среди действующих на 31 декабря 2016 г. компенсационных мер, три меры применяются более 10 лет благодаря различного рода продлениям. Они касаются индийских изделий из полиэтилентерефталата (ПЭТ), сульфатиновой кислоты и графитовых электродных систем.

Европейский Союз не может применять антидемпинговые и компенсационные меры в отношении товаров Исландии, Лихтенштейна и Норвегии, исключая продукцию рыбного промысла и товаров, не входящих в список товаров, подлежащих свободному перемещению в рамках ЕС.

В странах ЕС широко распространено также использование *технических барьеров*, которые доказали свою эффективность в регулировании торговли. Наибольшее количество технических ограничений, вступивших в силу в период с 2011 по 2016 г., распространялось на косметическую продукцию, химикаты, моющие средства, электрическое и электронное оборудование, автотранспортные средств малой грузоподъемности, удобрения, бицидные препараты, водяные насосы, органические продукты питания, кондиционеры и вентиляторы, табачную продукцию. Требования касались маркировки, защиты окружающей среды, безопасности человека, энергоэффективности и др.

Тарифные квоты используются в ЕС для защиты «чувствительных» секторов европейской экономики, в частности сельского хозяйства. Тарифные квоты являются одним из самых непрозрачных инструментов протекционизма, поскольку имеют двойную составляющую; с одной стороны, в пределах, установленных квотой, при ввозе товара взимается небольшая/нулевая пошлина, с другой — при превышении уровня квотирования импортная пошлина вырастает в десятки раз и фактически становится запретительной. По данным на 31 декабря 2016 г. в ЕС действует 87 тарифных квот на различные виды товаров сельского хозяйства.

Наряду с другими инструментами в качестве механизма контроля над импортом и экспортом широко используется *интегрированная система для управления лицензиями на импорт текстильных изделий, одежды и сталелитейной продукции (SIGL)*. При резком увеличении объемов того или иного товара на внутреннем рынке Евросоюза Европейская Комиссия сокращает срок действия импортных лицензий. Лицензирование ввоза распространяется на текстиль, обувь, одежду, сталь и древесину.

Всплеск использования *санитарных и фитосанитарных мер* также служит инструментом защиты внутреннего рынка: большинство мер, принятых в период с 2011 по 2016 г., касалось усиления требований к сырью и готовой продукции, сокращению применения химических добавок и гормонов, уменьшению применения химических удобрений и пестицидов в растениеводстве.

Отдельным пунктом можно выделить такую меру, препятствующую свободной торговле, как *государственное торговое предприятие*. Так, например, в Швеции работает сеть государственных магазинов алкогольных напитков *Systembolaget*. Это единственный розничный продавец, которому разрешено продавать алкогольные напитки, содержащие более 3,5 % алкоголя по объему.

Несмотря на политику содействия свободной торговли в ЕС осуществляется *государственная поддержка ряда отраслей*: авиастроение, производство искусственного волокна, угольная промышленность. Формы поддержки могут быть разными: *государственные гарантии по кредитам, участие государственных органов в инвестиционных проектах, возмещение расходов на НИОКР*.

Другим инструментом дискриминации иностранных компаний является *система государственных закупок*. Несмотря на многочисленные попытки унификации подхода к государственным закупкам в ЕС, анализ европейских нормативов показывает, что в них существует ряд пробелов, создающих неопределенность в вопросе торговли ЕС с третьими странами, которые широко используются отдельными членами как инструменты протекционизма. Наиболее характерными примерами ограниченного доступа являются поставки высокотехнологичного оборудования для оборонных отраслей и коммунальных предприятий.

Таким образом, применяемый в ЕС перечень нетарифных мер, которые выступают как протекционистские, чрезвычайно разнообразен.

Применение ЕС мер нетарифного регулирования в отношении Республики Беларусь обусловлено в первую очередь защитой таких отраслей внутреннего рынка, как сельское хозяйство. Сложность для белорусских производителей состоит в постоянно изменяющихся и дополняющихся требованиях к сельскохозяйственной продукции, квотах на импорт того или иного вида продукции.

Антидемпинговые меры ЕС в отношении белорусских товаров имеют многолетнюю практику. В 2009 г. они распространялись на три вида отечественной продукции — хлористый калий, карбамидно-аммиачную смесь и стальные сварные трубы. Сегодня антидемпинговая мера действует в отношении стальных труб из Республики Беларусь, она была введена в действие 19 декабря 2008 г., размер антидемпинговой пошлины составляет 38,1 % [8]. Кроме того, 31 марта 2016 г. было начато антидемпинговое расследование против Белорусского металлургического завода (БМЗ) по горячекатаной арматуре. Жалоба на поставщиков из Республики Беларусь была подана 15 февраля 2016 г. Европейской ассоциацией производителей стали *Eurofer* от имени заводов, контролирующих более 25 % рынка арматуры в ЕС.

Что касается защиты национального рынка Беларуси, то в республике используется обширный инструментарий нетарифного регулирования, к которому прежде всего относятся:

- квотирование импорта товаров. С 2011 г. в Республике Беларусь действуют ежегодные тарифные квоты на ввоз свинины и мяса птицы, отдельных видов молочной сыровотки. Распределение тарифных квот действует в разрезе отдельных предприятий, среди которых в 2017 г. наибольшим объемом обладают ОАО «Брестский мясокомбинат» (1870 т), ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат» (91 340), СООО «Квинфуд» (1052), ОАО «Минский мясокомбинат (1000 т). Квотирование экспорта в настоящее время в Беларуси не применяется;

- лицензирование отдельных видов внешнеэкономической деятельности. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 г. № 450 лицензирование предусмотрено по 37 видам деятельности, среди которых: заготовка (закупка) лома и отходов черных и цветных металлов; производство алкогольной и непищевой спирто-содержащей продукции, табачных изделий; производство алюминия, свинца, цинка, олова, меди; оптовая и розничная торговля нефтепродуктами;

- уплата акцизов, предусмотренная в отношении таких товаров, как спирт гидролизный технический, алкогольная продукция, пиво и пивной коктейль, табачная продукция, масло для автомобилей и др.;

- антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры. Впервые антидемпинговые пошлины в Беларуси были введены в 2007 г. в отношении произведенной в Украине карамели в размере 11,76 % от таможенной стоимости на не содержащую какао карамель и в размере 23,9 % — на содержащую какао карамель;

- экспортный контроль, который определяется законодательством и осуществляется Советом Министров Республики Беларусь;

- фитосанитарные требования, применение которых тесно взаимосвязано с сертификацией поставляемой продукции.

Таким образом, перечень применяемых в Республике Беларусь нетарифных ограничений достаточно разнообразен. Он сформирован с учетом национальной экономической политики и международных обязательств страны.

Источники

1. Classification of Non-Tariff Measures [Electronic resource] / United Nations Conference On Trade And Development (2013) // European Commission. — Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/priorities/digital-single-market_en. — Date of access: 05.10.2017.

2. Дюмулен, И. И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России / И. И. Дюмулен // Рос. внешнеэкон. вестн. — 2016. — № 2. — С. 2–30.

Dumoulin, I. I. Non-tariff measures in modern international trade: some theory issues, practice and WTO rules, Russia's interests / I. I. Dumoulin // Russ. foreign econ. bull. — 2016. — № 2. — С. 2–30.

3. *Evenett, S. J. Did WTO Rules Restrain Protectionism During The Recent Systemic Crisis Period? // CERP Discussion Paper. — 2011. — № 8687. — P. 4.*

4. Overview of Developments in the International Trading Environment, 2016 [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/its2016.pdf. — Date of access: 19.09.2017.

5. Турбан, Г. В. Нетарифные меры в регулировании внешней торговли / Г. В. Турбан, Го Шухун // OIKONOMOS : J. of Social Market Economy. — 2017. — № 2(8). — С. 86–96.

Turban, G. V. Non-tariff measures in the regulation of foreign trade / G. V. Turban, Guo Shuhong // OIKONOMOS : J. of Social Market Economy. — 2017. — № 2(8). — P. 86–96.

6. Глазьев, С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С. Глазьев. — М. : Книж. мир, 2016. — 640 с. — (Коллекция Изборского клуба).

Glazyev, S. Economics of the future. Does Russia have a chance? / S. Glazyev — M. : Book World, 2016. — 640 p. — (Collection of the Favorite Club).

7. The Global Trade Disorder : The 16th GTA Report, 2016 [Electronic resource] // Global Trade Alert. — Mode of access: <https://www.globaltradealert.org/reports/24>. — Date of access: 15.09.2017.

8. Турбан, Г. В. Структурные изменения в мировой экономике / Г. В. Турбан // Наука и инновации. — 2015. — № 11 (153). — С. 32–36.

Turban, G. V. Structural changes in the world economy / G. V. Turban // Science and Innovations. — 2015. — № 11 (153). — P. 32–36.

9. I-TIP Goods: Integrated analysis and retrieval of notified non-tariff measures [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <https://i-tip.wto.org/goods>. — Date of access: 09.10.2017.

10. Regulation (EU) 2016/1036 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on protection against dumped imports from countries not members of the European Union (codification) // Official Journal of the European Union. — Mode of access: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/june/tradoc_154702.en.L176-2016.pdf. — Date of access: 23.10.2017.

Статья поступила в редакцию 13.12.2017 г.

УДК 338.43.01:502.35

A. Filiptsov

BSEU (Minsk)

M. Lagun

Belarus State Agriculture Academy (Gorki, Belarus)

THE NEGATIVE EXTERNALITIES OF THE AGRICULTURE OF BELARUS

The influence of sectoral externalities on the costs and benefits of other economic entities are classified in the article. Negative externalities from the agricultural sector of the Republic of Belarus, such as pollution of the environment are analyzed. It is concluded that the load on the environment is growing from the country's agriculture.

Keywords: externalities; agriculture; pollution.